

ЕГО АКТЕРЫ И РОЛИ СУДЬБА

С того момента, как лента камеры начала отсчитывать кадры кинематографической биографии никому не известного актера В. Дворжецкого, прошло два года. Теперь ясно, что в кино пришел человек редкого дара. А секреты его успеха — необыкновенная работоспособность, целеустремленность, глубокое проникновение в сущность дела. Так, работая над образом Хлудова в фильме А. Алова и В. Наумова «Бег», по одноименной пьесе М. Булгакова, он перечитал все произведения писателя, ознакомился с записями дневников, часто беседовал с его женой. И вот на экране — Хлудов. Умное лицо с высоким лбом, осанка строевого офицера. Светлые и даже какие-то прозрачные глаза поражают выражением безысходности. Этот человек видит свою обреченность, неминуемую гибель старых устоев. Владислав Дворжецкий беспощадно разоблачает своего героя: его бесчеловечную жестокость, крушение идей. Хлудов сжигает последние мосты между собой и Россией, без которой он жить не может.

Как же произошло, что такую сложную роль поручили неизвестному доселе актеру? Говорят, что Владиславу улыбнулась судьба. Поначалу и в самом деле так. Ассистент режиссера Наталия Коренева объезжала сибирские театры в поисках актеров для определенного фильма. Посетила она и Омский драматический театр. Увидев В. Дворжецкого на сцене, она поразились: «До чего же замечательный типаж антигероя! Жаль, что нашей картине такой персонаж не нужен». Но зато, когда через год съемочная группа «Бега» искала отрицательных героев, Коренева настойчиво советовала посмотреть Дворжецкого.

Так в январе 1969 года актер впервые пришел на киностудию. Режиссеры-постановщики А. Алов и В. Наумов долго не могли решить, на какую роль пробовать В. Дворжецкого. Ему 30 лет, возраст уже мало подходящий для дебюта. На всякий случай сделали фотопробы на Тихого и Голубкова...

Из Москвы артист уезжал без тени надежды, но через месяц его вызвали уже на кинопробы и совершенно ошеломили, предложив играть... Хлудова.

— На первых порах было трудно, — вспоминает Дворжецкий, — съемочная площадка совсем не похожа на сцену театра — ни зала, ни зрителей. Мне все казалось, что не для кого играть, хотя в павильоне было много людей. Но к концу первой съемки я понял: нужно играть для оператора. «Всевидящее око» его кинокамеры следит за актером и замечает все, что нужно для воссоздания образа. Очень помог мне Алексей Баталов. Он не снимался, а стоял и внимательно следил. И вообще работа с такими актерами, как Ульянов, Баталов, Евстигнеев, призывала к строгой требовательности к себе. А после съемок мы собирались и говорили обо всем. Товарищи вели себя так, что мне казалось, будто я давно с ними знаком.

Еще снимаясь в «Беге», Дворжецкий получил приглашение сыграть рецидивиста «Графа» в фильме А. Бобровского «Возвращение «Святого Луки». Режиссеру необходимо был именно такой интересный, острохарактерный актер, которому под силу яркий отрицательный образ. Зная актерские возможности Дворжецкого, Бобровский дал его темпераменту большую свободу. Эта работа принесла необходимую разрядку.

— Очень рад, что снялся у этого режиссера, — говорит Дворжецкий, — С удовольствием бы работал с ним снова. Только вот беда: после того, как оба фильма вышли на экраны, меня стали приглашать на идентичные роли. А хочется сыграть положительного героя, человека многогранного — будь то наш современник или классический персонаж...

Дворжецкого буквально засыпали приглашениями разных студий. Но он пока снимается только в двух мосфильмовских картинах. Это — лента «Солярис» А. Тарковского по научно-фантастическому роману С. Лема, где он играет летчика Бертона, и «Страницы» В. Акимова, где он исполняет роль Орлова.

Совсем недавно имя Дворжецкого было неизвестно. А сейчас вот на «Мосфильме» многие съемочные группы оспаривают право снимать его в своих фильмах. И наверное, прежде всего потому, что актер взыскателен, строг и требователен к себе.

С. КАРДАШ.